

Ситуация была отчаянной, имелось только два варианта. Первый — умереть молча, второй — молча собрать силы в кулак.

Двадцать дней назад и Чжан Ихэн, и Цзинь Лань, скорее всего, уже сбежали бы. Но они изменились.

Возможно, изменились не значительно, но этого оказалось достаточно, чтобы они взялись за оружие и срались за свое выживание.

Возможно, даже Жэнь Сяосу не ожидал, что эти бандиты соберутся и дадут отпор в столь отчаянной ситуации!

Сразу же, как они открыли ответный огонь из разрушенных укреплений, противник замедлился и начал нести потери.

На войне у пуль нет ни друзей, ни врагов. Человеческий интеллект сотворил для войны очень многое, появилось огнестрельное оружие и взрывчатка, что привело к величайшим изменениям в истории ведения войны человечеством.

Чжан Ихэн спрятался за кучей разбитых кирпичей и открыл по врагу огонь. Получилось, что эти бандиты задержали врага без какой-либо стратегии.

Но очевидно, вражескими бандитами кто-то командовал с тыла. Они быстро подстроились под манеру огня отряда Чжан Ихэна.

Некоторое количество врагов тихо поползло по земле к укреплениям. Так они с большей вероятностью смогут избежать попадания. Бандиты собирались привлечь внимание и выманить Чжан Ихэна и остальных из укрытий, чтобы затем ползшие по земле бандиты перестреляли их короткими очередями.

Вскоре благодаря тактике враги снова подавили Чжан Ихэна и остальных.

Уроки Жэнь Сяосу и Ян Сяоцзинь лишь сплотили их и посеяли в их головах семена веры. Уроки не были чем-то магическим, они не могли сделать бандитов, что не владеют никакими военными знаниями, храбрее.

Их подавляли, потому что им не хватало опыта. Невозможно набрать опыт за короткое время. Ван Цунъян прошел со своей бандой много тяжелых сражений, он даже провел им ускоренную военную подготовку.

Чжан Ихэн произнес с тяжелым дыханием:

— Нам их не одолеть. Похоже, мы здесь и умрем!

— И что ты предлагаешь? — Цзинь Лань вдруг громко рассмеялся. Ситуация была безнадежной, а он смеялся. — Предлагаешь сдаться?

Чжан Ихэн сплюнул:

— Если хочешь сдаться, вперед. Неудивительно, что твоя банда состояла всего из 20 бандитов, и что вы вели такую хреновую жизнь! Это потому, что их лидер без яиц!

Цзинь Лань разозлился:

— Пошел ты, я всего лишь пошутил! Не смей, черт возьми, критиковать меня!

После чего Цзинь Лань встал в полный рост и начал стрелять в сторону врага. Своим поступком этот идиот смог заставить врага ненадолго отступить.

Но как бы они не старались, они все равно проигрывали.

— Эй, куда делись Босс и Начальница? — Чжан Ихэн вздохнул и продолжил. — Мы действительно поляжем здесь, если они не поспешат вернуться.

В это время Ян Сяоцзинь бежала по дикой местности со всех ног. Она совсем не замечала препятствий в виде оврагов под ногами.

Выстрелы на северо-востоке становились все ближе. Не прекращая бежать, она оглядывалась по сторонам в поисках выстрелов, которые осветили бы ей происходящее в темноте ночи.

У Ян Сяоцзинь появилась отдышка. Даже ей сложно было держать дыхание ровным во время бега изо всех сил.

Она могла бы придерживаться на поле боя более спокойной роли, но понимала, что в таком случае она не успеет.

Ян Сяоцзинь понимала, что ее там ждут люди!

Спустя секунду Ян Сяоцзинь мгновенно остановилась перед холмом и вызвала свою снайперскую винтовку. На это у нее ушло всего мгновение.

Глубокий вдох.

Она быстро и вопреки здравому смыслу снизила частоту сердечных сокращений своего тела. Затем ее восприятие движения, казалось, заморозило для нее время.

В этот момент весь накопившийся в ней гнев превратился в божественную стрелу. Медленно выпуская из легких воздух, Ян Сяоцзинь нажала на спусковой крючок в ритм своего дыхания.

С грохотом на поле боя вновь раздался выстрел снайперской винтовки.

Спустя долгое время огромная пуля снова пролетела почти 1000 метров и достигла поля боя.

Пуля попала в грудь готовившегося атаковать бандита. Но это не остановило ее. Пуля прошла насквозь, пробила второго бандита со спины и исчезла в ночи.

Появившийся ранее вместе с паровозом слабый серый туман внезапно превратился в кровавый. Разлетевшиеся в воздухе брызги крови образовали прекрасные очертания.

Как только Цзинь Лань и Чжан Ихэн услышали звук выстрела снайперской винтовки, их сердца затрепетали. Наконец-то раздалось долгожданные выстрелы!

Осторожно высунув головы, они обнаружили, что врагов, подстроившихся под их ритм атак, одного за другим выстрелами разрывает на части!

— Начальница такая жесткая. — Цзинь Лань ахнула от изумления. Со своей точки обзора они могли видеть, как враги один за другим разлетаются из-за мощного импульса снаряда.

Брызги крови выглядели как распустившиеся в темную ночь цветы.

Ян Сяоцзинь ничком лежала на небольшом холме. Только так она могла стабилизировать свое тело, столь часто производя выстрелы.

Носившую ранее кепку девушку не волновало, на насколько грязной земле она лежит. Ее заботило лишь то, долетят ли ее пули до другого берега реки и убьют ли ее врагов.

Вот кто такой снайпер. Она чувствовала себя в безопасности, лишь когда ее тело касалось земли.

Только в этот момент ее голову не посещали мысли о связывающих ее с кланом узах и о тайне смерти ее родителей. В этот момент она была просто снайпером.

Снайпер, что властвует на поле боя в пустоши!

Под ритмичный звук выстрелов снайперской винтовки Чжан Ихэн повел себя так, будто принял стероиды:

— Все, атакуем их без капли жалости! Поубиваем их на хрен!

Сю Цзиньюань молча открыл огонь, ощущая, как в его жилах закипает кровь. Из-за звука непрекращающихся выстрелов снайперской винтовки по его коже бежали мурашки.

Он еще ни разу не видел подобного сражения. Сю Цзиньюань и подумать не мог, что столь маленькая битва может оказаться такой захватывающей.

Только Цзинь Лань с сомнением спросил:

— Начальница здесь, а где босс? Почему его до сих пор нет?

— Может я и не знаю, где сейчас босс. — сказал Чжан Ихэн с маниакальным смехом. — Но я уверен в одном, он точно не упустит возможность прекратить это сражение!

В этот самый момент из-за вражеской линии вдруг раздались выстрелы. Чжан Ихэн немедленно тут же прокомментировал:

— Босс в тылу врага!

— Охренеть... — Цзинь Лань остался без слов. Он думал, что Ян Сяоциньюань ведет себя очень агрессивно, но оказалось, что Жэнь Сяосу куда более свирепый, чем она. Он действительно в одиночку бросился в тыл врага? Он что, пытается отрезать врагу путь к отступлению?

Сю Цзиньюань тоже был немного сбит с толку:

— Раз и босс, и начальница такие свирепые, кто, по-вашему, в доме хозяин?

Кто-то поругал его, ели сдерживая смех:

— Эй, мы все еще в бою! Прекращай трепаться!

В это время Жэнь Сяосу стремительно приближался к задним рядам противника с фланга. Он бежал по дугообразной траектории. Из-за угла поворота траектории, Жэнь Сяосу, словно входящий в поворот на высокой скорости мотоцикл, наклонился близко к земле.

Враги открыли по нему огонь, но, пытаясь задеть его, попадали лишь в землю. Но Жэнь Сяосу очень быстро совершил крюк и оказался в тылу врага!

— Вы окружены!